

Мамонов Петр

27.04.06

КОНЦЕРТ ЮБИЛЕЙ

кампереантв.
- 2006. - 27 апр.
- с. 22.

Му-чтения

Петр Мамонов в Театре эстрады

В Театре эстрады состоялся концерт «Петру Николаевичу — 55». Слова благодарности и признания в любви к преданным поклонникам, которыми закончил свой полуюбилейный концерт рок-певец, актер и писатель Петр Мамонов, выслушала ИРИНА КУЛИК.

Для сегодняшних рок-героев 55 лет — возраст еще отнюдь не мафусаилов: достаточно вспомнить Rolling Stones, и после 60 лет демонстрирующих рок-н-ролльную удаль высшей пробы. Вот и Петру Николаевичу Мамонову совершенно искренне можно адресовать дежурный комплимент — еще с легендарных времен «Звуков Му» он и вправду не изменился. Правда, дело отнюдь не в том, что он молодо выглядит. Напротив, Петр Николаевич не состарился ровно потому, что, кажется, никогда и не был молодым. Сейчас странно подумать, что лет двадцать назад в «Звуках Му» выступал Мамонов, которому не было и сорока. Петр Николаевич, которого, кажется, с самого начала патриархально и в то же время официально величали по имени-отчеству, всегда казался существом то ли бесконечно умудренным, то ли почти выжившим из ума: старцем или дедом, бормочущим и выкрикивающим какие-то полузамогильные откровения, для которых ему все сложнее и сложнее собрать рассыпающиеся слова.

Гениальное название давно распавшейся группы Петра Мамонова — «Звуки Му» — поддается самым разным истолкованиям. Кто-то слышит в нем грубо оборвавшиеся в немоту «звуки музыки», кто-то — простое мычание. При желании «Звуки Му» можно истолковать и в этом метафизическом буддистском толке, вспомнив, что «му» обозначает одну из центральных идей дзена — пустоту или небытие. Петр Мамонов с его разрывающей лицо мимикой и неповторимой пластикой не то искалеченного насекомого, не то сломавшегося автомата и вправду кажется с трудом удерживающимся на грани засасывающего его вакуума.

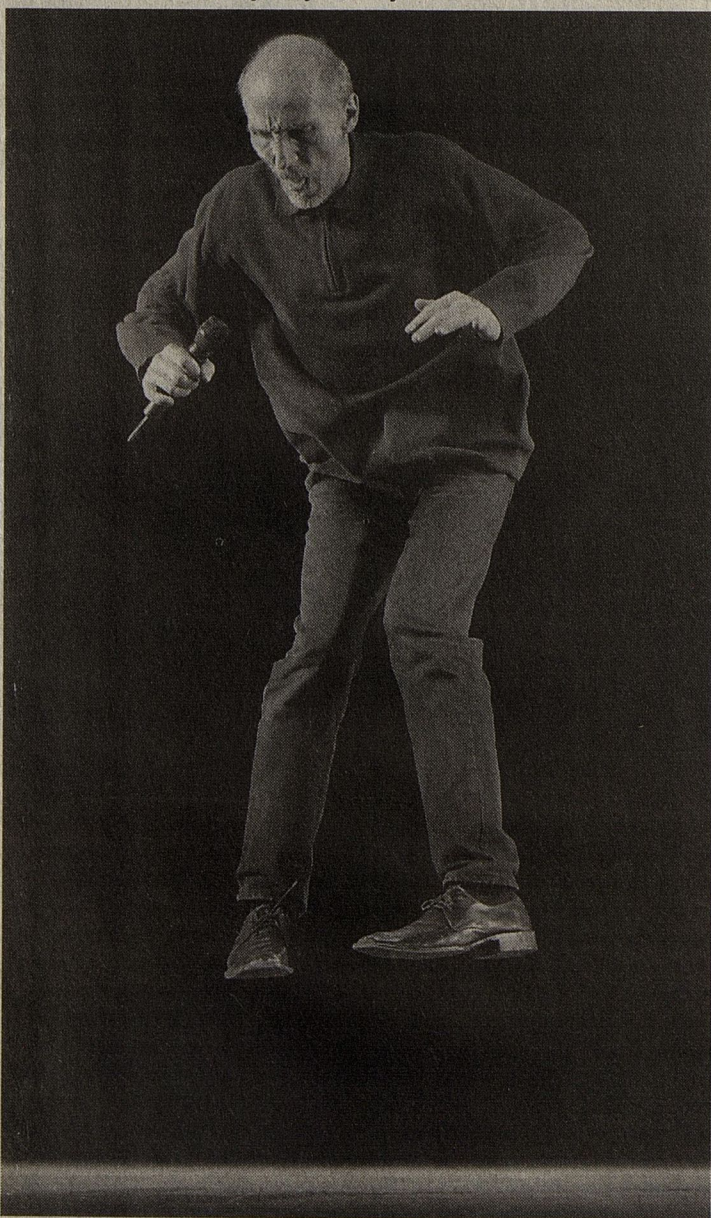
Чем бы ни называлось то, что делает Петр Мамонов, — рок-музыкой, как во времена «Звуков Му» и «Мамонова и Алексея», или театром, как в «Шоколадном Пушкине» или «Мышах, мальчике Кае и Снежной королеве», оно всегда остается этими посланиями из небытия, стремительно поглощающего речь и звуки, слова и смыслы.

Таковым вроде бы был и именинный концерт Петра Николаевича. Одинокая фигура на совершенно пустой черной сцене ломалась, плющилась и чуть ли не свивалась лентой Мебиуса в фирменной мамоновской пляске святого Витта. И под минималистскую нуле-

вую фонограмму пыталась о чем-то поведать залу, но слова каждый раз рассыпались чуть раньше, чем успевали обрести смысл. «С языка попадали все слова, остались только точки да запятые» — примерно так говорится в одном из мамоновских монологов.

Но все эти корчи языка Мамонов преподносит с поистине бесподобной виртуозностью как актерской, так и литературной. Петр Николаевич гениально показывает, какой смешной и жуткой является уверенность в наличии высшего смысла там, где его на самом деле нет. Но еще более жутким оказывается и бытие, не нуждающееся в смыслах, когда из растерявшего свои откровения пророка Мамонов превращается во вполне довольное своим безъязыким существованием животное, неожиданно витальное и опасное. Так, например, в одном из номеров Петр Николаевич, жалующийся, что какое общение по интернету не может заменить ему близости подруги, буквально превращается в какого-то совершенно непристойно скулящего и воющего от томления волка. В нынешней программе господина Мамонова, составленной преимущественно из материала альбома «Мыши и Зелененький», разнообразные животные буквально кишмя кишат. Артист то превращается в «маленького бессмысленного кролика», который почему-то очень хочет сказать необходимые слова о летчиках, садоводах и коллекционерах, но никак не может. То доверительно сообщает, что хотел бы быть «северо-западным слоном», тяжелым и свинцовым, как неработающий холодильник.

Определить жанр этого феерического «one man show» уже решительно невозможно: рок-музыка без музыки, литературные чтения исчезающего текста, театр, в котором ни одного актера — не назовешь же актером этого страдающего оборотня, чей рот, как в фильмах ужасов, того и гляди трансформируется в воющую пасть. Впрочем, единственное, что стало очевидным на концерте в Театре эстрады, это то, что господин Мамонов, бывший то деревенским анахоретом, то постановщиком и исполнителем сугубо арт-хаусных спектаклей, ныне вполне смирился со своим статусом звезды (а рок- или нет эта звезда — пусть решает публика). В конце представления он, как и положено, принял букеты и благодарил свою многочисленную, судя по битком набитому Театру эстрады, публику. И, кажется, был совершенно уверен в том, что если кто воспримет его «мучание» как настоящую проповедь и почерпнет оттуда ответы на вопросы о смысле жизни, то так тому и быть.

Петр Мамонов на своем именинном концерте, как и прежде, напоминал не то искалеченное насекомое, не то сломавшийся автомат

ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРИДОНОВА

75